

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию
Солодовниковой Ольги Борисовны
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК МЕДИАДИСКУРС
(НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ)»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.10 – Журналистика

Актуальность темы

В основу концепции диссертационного исследования О.Б. Солодовниковой положено авторское представление о диалектике и метафизике общественного договора, погружённого в рефлексивное поле медийного дискурса. Для российского общества, обретающего ценный опыт демократического бытия, это не праздный вопрос. Оказывается, самое ценное в демократии для граждан – это не возможность избирать и избираться, а умение сотрудничать и договариваться. В этой связи медиадискурс общественного договора становится неотъемлемой частью отечественной публичной сферы, которая апеллирует к наиважнейшим вопросам социально-политической жизни страны. При этом массмедиа выполняют двойственную – информационно-инструментальную – роль: они реально выстраивают различные варианты целевой коммуникации политических субъектов, стремящихся к достижению общественного договора.

И в рамках этого дискурса точно вписывается предложенный диссидентом подход к пониманию общественного договора, связанный с действием механизма под названием «коммуникативный круговорот политической публичности» в СМИ и посредством СМИ. Именно он, по мнению автора, способен во многом определить состояние публичной политики, уровень

социального доверия, обоснованность прогнозов на будущее для общества и государства. Выявление и использование действительного потенциала российских средств массовой информации в пределах общественно-договорного дискурса представляется крайне актуальной проблемой как для теоретиков, так и для практиков журналистики. В данном случае гносеология очень близко соседствует с праксеологией.

Теоретическая и эмпирическая основы исследования

Автор опирается на обширный теоретический материал, включающий в себя как философские труды античных авторов, так и новейшие работы в области медиалогии и теории дискурса, что говорит о его глубоком владении исследуемой проблематикой и широком фоновом знании.

Несомненным достоинством является объём «забора» эмпирического материала: в ходе работы над диссертацией О.Б. Солодовникова изучила более 6500 выпусков газет и журналов разных исторических периодов, в которых обнаружила 1196 материалов, отражающих дискурс общественного договора. Отдельно следует отметить сбалансированность эмпирической выборки: сюда вошли публикации ведущих отечественных изданий различного идеологического толка, представляющих широту политической палитры в каждом из трёх изученных исторических периодов – 1905-1917, 1989-1993, 2009-2015 гг.

Новизна и достоверность

Достоверность диссертационного исследования обеспечивается, с одной стороны, глубиной теоретической и широтой эмпирической базы, с другой стороны – строгим изложением обстоятельных аргументов, подтверждающих выдвинутую автором гипотезу, согласно которой «медиадискурс общественного договора в российских печатных СМИ ... обладает значительным коммуникативным потенциалом ... Однако он, в силу его

политико-правовых, культурно-исторических и других реалий, реализуется не только в функциональных, но и в дисфункциональных эффектах» (с. 9-10). При этом диссертант убедительно доказывает научную состоятельность предложенной методики анализа медиадискурса общественного договора (с. 52-57) в работе с эмпирической частью исследования.

Новизна диссертации О.Б. Соловьевой не вызывает сомнения, касается ли это оценки как самого научно-исследовательского процесса, так и полученных автором выводов о характере прямых – функциональных – и побочных – дисфункциональных – эффектов российского медиадискурса. Анализ проведённой диссертантом работы позволяет охарактеризовать её как актуальное и самостоятельное научное исследование, главными чертами которого являются: глубокое освоение теоретической базы, свободное владение методами изучения эмпирического материала, чёткое видение причинно-следственных связей событий и явлений социально-политической жизни, оригинальность подходов и самостоятельность выводов, высокая степень новизны полученного знания, а также его теоретического и практического значения.

Структура диссертации

Первая глава диссертации – «Эволюция концепций общественного договора в социально-политической мысли» – посвящается истории и теории вопроса. В первом параграфе автор характеризует предпосылки возникновения классической теории общественного договора в Новое время. Выделяются такие аспекты становления теории, как поступательное развитие представлений о социальном контракте, обсуждение права пересмотра общественного договора, выявление его процессуального характера, установленного Иммануилом Кантом. Второй параграф раскрывает коммуникативную природу общественного договора. Отталкиваясь от идей Канта, диссидент фиксирует внимание на том, какое звучание они получили

в работах философов XX века (в частности, Дж. Ролза, Ю. Хабермаса), развивавших теоретическую модель «общественного договора-дискуссии».

В работах таких философов, как Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз и Ж. Деррида, автор диссертации усматривает связь теории общественного договора с теорией СМИ и теорией дискурса, что приводит его к необходимости рассмотреть символическое поле как среду, в которой возникает и поддерживается общественный договор через медиадискурс. При этом подчёркивается, что символические поле является средой, не свободной от насилия и принуждения, что требует корректировки актуального медиадискурса с помощью методик критического дискурс-анализа (КДА).

Идеальную модель «договора-дискуссии» автор задаёт с помощью ряда параметров, образующих «порядок медиадискурса». Ключевыми проблемами, формирующими «порядок медиадискурса», считаются следующие: «тема доступа», «тема площадок», «тема позиций», «тема правил». И во всех четырёх профилях, по мысли диссертанта, могут проявляться дисфункции медиадискурса, выяснение которых требует дополнения процедур критического дискурс-анализа процедурами исторического дискурс-анализа.

Вторая глава – «Медиадискурс общественного договора в России» – рассматривает отечественные особенности его развития и специфику отражения этого процесса в СМИ. В первом параграфе главы, при описании обстоятельств появления проблематики общественного договора в трудах отечественных мыслителей, диссертант отслеживает чисто российский нюанс: отдаваемый исследователями приоритет «договорам» вертикального типа, сопровождаемый отсутствием в медиадискурсе чётких артикулированных представлений о горизонтальном «договоре» граждан друг с другом. Как нонсенс, обоснование в XVIII в. права народа на восстание с использованием терминологии общественного договора

приводит в России к фактическому запрету контрактуалистских идей, однако это табу не останавливает процесс их развития.

В частности, в XX веке происходит новый всплеск интереса российских мыслителей к данной проблематике, что стимулирует артикуляцию общественного запроса на политические реформы. В массовой периодической печати начинает формироваться порядок дискурса общественного договора. Как показывает авторский анализ публикаций в изданиях того времени, в медиадискурсе явно обозначается устойчивая «повестка дня», сформированная постоянством четырёх контрактуалистских тем-проблем, причём наименее обсуждаемой в периодике 1905-1917 гг. явилась тема доступа.

Отталкиваясь от данного факта, диссертант получает возможность осмыслить, насколько осознаётся в обществе полисубъектность массы населения, и приходит к выводу, что к 1917 году она начинает восприниматься как злободневная проблема ввиду отсутствия эффективного механизма разрешения споров между конфликтующими сторонами. Дефицит социального доверия к политическим структурам и институтам становится веской причиной того, что целевые эффекты начинавшего складываться медиадискурса общественного договора оказываются недостижимыми ни в 1905, ни в 1917 гг.

В следующем параграфе второй главы диссертант указывает на обстоятельства конца XX века, которые приводят к восстановлению порядка медиадискурса общественного договора, что обусловливает возможность выполнения его основной функции – поддерживать «коммуникативный кругооборот политической публичности». На материалах влиятельных изданий этого периода автор выявляет особенности порядка медиадискурса общественного договора в 1989-1993 гг., отмечая, с одной стороны, его плuriалистичность, а с другой стороны – напряжённый характер полемики между сторонниками демократического и социалистического путей развития

страны. Именно в этот период медиадискурс общественного договора обретает возможность достижения своих целевых эффектов, однако здесь обнаруживаются его особенности, проистекающие из исторических предпосылок.

В третьей главе диссертации – «Современная специфика медиадискурса общественного договора в России (2009-2015 годы)» – речь идёт о его состоянии на этапе коренной модернизации страны, при этом изучаются публикации влиятельных в данный период печатных изданий. В двух параграфах этой главы автор анализирует две стороны контрактуалистского процесса: выявляет дисфункциональные эффекты, свойственные российскому медиадискурсу, и характеризует существующий порядок медиадискурса, обращая внимание на его специфические черты.

Основной вывод заключается в том, что существующий порядок медиадискурса отмечен равновесностью: активность обсуждения всех четырёх тем, предусматриваемых нормативной моделью, сопоставима, объём внимания к каждой из них равновелик, однако груз сложившихся практик мешает преодолению дисфункциональных эффектов, которые, увы, никуда не исчезают, а лишь обретают в прессе новое обличье. Автор останавливается на подробном описании дисфункций медиадискурса общественного договора и указывает на важную роль критического дискурс-анализа как средства их преодоления.

Наконец, заключение работы примечательно тем, что диссертант здесь не только излагает основные результаты исследования – свои теоретические выводы и практические рекомендации, но и предлагает конструкты собственного творческого праксиса, наработанного в качестве сотрудника СМИ, отражающего проблемно-тематические аспекты общественного договора.

Апробация

Ключевые положения и выводы диссертации представлены автором в докладах на международных научно-практических конференциях, а также в различных научных публикациях, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Кроме того, автор апробировал выводы собственного исследования в ходе практической работы в редакции СМИ.

Однако, положительно оценивая исследование О.Б. Солодовниковой, необходимо указать на следующие места, носящие дискуссионный характер и относящиеся, в основном, к понятийно-категориальному ряду диссертации:

1. Во-первых, представляется спорной авторская трактовка медиадискурса общественного договора как функциональной структуры (с. 9) – даже с учётом всей многозначности и вариативности научных понятий и категорий в периметре социально-гуманитарного знания. И здесь не будут выглядеть убедительными возможные контраргументы в части принадлежности медиадискурса к структурам динамическим в отличие от структур статических.

Необычайная для исторических промежутков текучесть и изменчивость подобного медиадискурса, его идеино-политические развороты «влево» и «вправо», быстрые мутации позиций субъектов, площадок для дискуссий и правил коммуникации, синусоидные колебания «температуры» партийно-печатных споров – всё это больше свидетельствует о том, что в определении сущности медиадискурса следует, на наш взгляд, идти, в первую очередь, от процессуального, а не структурного начала.

Что касается обоснованно выделенных автором профилей «доступа, площадок, позиций и правил» медиадискурса, то это, скорее, не составные элементы его как структуры, а различные акценты (векторы) его как процесса. В результате, медиадискурс общественного договора, по нашему мнению, является одной из самых востребованных в переходном социуме

форм медиаполитической практики, выстроенной по правовым и этическим канонам развернутой по вертикали и горизонтали социокоммуникативной технологии, которая выходит по своей философии и идеологии на императивно значимый вопрос «повестки дня» – о наиболее приемлемом для нации, народа, страны типе общественно-государственного жизнеустройства.

2. Во-вторых, представляется спорным авторское отождествление «структуры медиадискурса» с особым «порядком дискурса» (в терминологии Н. Фэркло – с. 53). Весьма показательно, что в диссертации достаточно подробно и очень убедительно говорится о несомненной полезности для пополнения арсенала социально-гуманитарного знания особой научно-исследовательской методологии под названием «критический дискурс-анализ». И тут было самое время применить этот анализ к вышеназванному научному концепту иностранного специалиста, а не принимать его за безусловную данность, которую нельзя теоретически оспорить. В частности, оставить без внимания допущенное авторитетным учёным смешение хотя и рядоположенных, но совсем не аутентичных понятий.

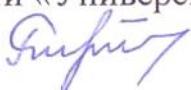
С одной стороны, термин «порядок» как устойчивость, последовательность, согласованность сознательных действий в медиадискурсе общественного диалога прямо соотносится, в первую очередь, с его динамикой (состоянием движения), или с комплексом диалектических его характеристик. Тем более, что сам диссидент называет ключевой механизм медиадискурса процессуальным понятием, а именно: «коммуникативный круговорот политической публичности» в средствах массовой информации (с. 15).

В то же время структура в общенаучном её понимании как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, прямо соотносится, в первую очередь, с его статикой (состоянием покоя), или с комплексом метафизических его характеристик. Гносеологическая разность понятий, на

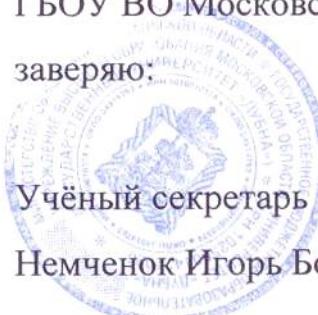
первый взгляд, здесь не очень велика, но для гуманитарной науки и она не безразлична.

Заключение

Указанные дискуссионные места диссертационного исследования не снижают его теоретической и практической значимости. Диссертационная работа О.Б. Солодовниковой «Общественный договор как медиадискурс (на примере общероссийских печатных СМИ)» полностью соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 24.09.2013 г.), предъявляемых к диссертационным исследованиям на соискание учёной степени кандидата филологических наук, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
ГБОУ ВО Московской области «Университет «Дубна»
Киричёк Пётр Николаевич

Подпись профессора
кафедры государственного и муниципального управления
ГБОУ ВО Московской области «Университет «Дубна» П.Н. Киричёк
заверяю,

Учёный секретарь ГБОУ ВО Московской области «Университет «Дубна»
Немченок Игорь Борисович

10 мая 2016 года

Контактные данные:

Киричёк Пётр Николаевич

Доктор социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» (диплом ДК № 010171 решением Высшей аттестационной комиссии присуждена от 26 декабря 1997 года, протокол № 53д/44).

Профессор по кафедре журналистики (аттестат профессора: ПР № 000605 решением Высшей аттестационной комиссии присвоено от 15 декабря 1999 года, протокол № 462-п).

Адрес: 141982 г. Дубна Московской области, ул. Университетская, 19.

Телефон кафедры государственного и муниципального управления

ГБОУ ВО «Университет «Дубна»: 8 (496) 216-60-84

Адрес официального сайта института: <http://uni-dubna.ru/>

Электронная почта кафедры: korokina@uni-dubna.ru

Личная электронная почта: kpn54@yandex.ru